

ЦИФРОВЫЕ СЕТЕВЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ К ВЛАСТИ

Фролова Е.В.¹, Рогач О.В.²

Ключевые слова: цифровые сети, цифровое сообщество, неформальные каналы коммуникации, общественное мнение, информационная открытость, органы власти, солидарность, коммуникации.

Аннотация.

Цель исследования: оценка уровня доверия к власти, рассмотрение цифровых сетевых взаимодействий в качестве ресурса повышения уровня доверия.

Метод. В качестве ведущего метода исследования определен анкетный опрос населения (N = 587). Инструментарий исследования был подготовлен с использованием Google Forms. Эмпирическая база представлена 53 регионами РФ. Тип исследования – разведывательный.

Результаты. Установлено, что уровень доверия населения к федеральным органам власти центрируется в среднем и низком диапазоне. Результаты исследования показали, что более половины респондентов состоят в цифровых сообществах своего города. Доминирующим фактором участия выступает потребность в информации по вопросам развития территории своего проживания; каждый третий опрошенный в качестве причин присутствия в цифровых городских сообществах указывает потребность в артикуляции своего мнения (желание поделиться информацией, найти единомышленников, достучаться до органов власти). Делается вывод, что цифровые сетевые взаимодействия могут способствовать формированию доверия населения к власти при условии реализации ряда принципов: предоставление достоверной и своевременной информации, открытость и прозрачность действий властных субъектов, расширение границ участия членов местных сообществ в принятии управленческих решений.

DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-24-32

Введение

Динамичное развитие цифровых технологий, их интеграция во все сферы общественной жизни трансформирует поле взаимодействий населения и органов власти. Устоявшиеся практики коммуникации теряют свою актуальность [1], при этом социальные сети становятся эффективным инструментом предоставления достоверной информации, консультирования, формирования доверия и лояльности к органам власти [2]. I. Mergel полагает, что социальные сети облегчают достижение таких целей, как прозрачность, сотрудничество государственной власти и населения, расширение практик участия [3]. В условиях распространения дезинформации, «фейковых» новостей, увеличения популярности конспирологических версий [4] поле цифровых сетевых взаимодействий власти и населения может обеспечить своевременное заполнение информационного вакуума [5].

Дополняя данную точку зрения, Н.В. Проказина обращает внимание на роль цифровых сетевых взаимо-

действий в условиях кризиса. Так, при распространении пандемии COVID-19, сокращении числа непосредственных контактов людей, нарастании паники именно коммуникации в цифровых социальных сообществах обеспечивали развитие солидарности, формирование диалога и партнерства, установление доверия [6]. На основе анализа результатов интервью ливийских беженцев на Мальте L. Gandolfo делает вывод, что в условиях социальной напряженности и политической нестабильности восстановление общественного благополучия во многом определяется эффективностью построенных сетей доверия [7].

Как показал опыт пандемии COVID-19, доверие населения становилось наиболее значимым фактором эффективности мероприятий, направленных на массовую вакцинацию населения. При этом качество и эффективность цифровых взаимодействий может как формировать, так и блокировать построение доверия. Негативные практики иллюстрирует онлайн-опрос 460

¹ Фролова Елена Викторовна, доктор социологических наук, профессор Департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8958-4561>. E-mail: efrolova06@mail.ru

² Рогач Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент Департамента социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3031-4575>. E-mail: rogach16@mail.ru

граждан Португалии, проведенный осенью 2020 года, который показал низкий уровень доверия респондентов социальным сетям и представленным там высказываниям влиятельных лиц о COVID-19 [8].

Дефицит доверия к власти и информационный вакуум в современных условиях может быть заполнен неформальными коммуникациями в цифровых сообществах. Данный вывод подтверждается результатами исследования Р. Мрофу, М.О. Асак и А. Салаву на материалах исследования групп Facebook, формируемых членами диаспоры из Зимбабве. В условиях маргинализации интересов диаспоры в принимающей стране Facebook стал альтернативной контробщественной сферой, площадкой распространения информации [9]. Дополняя данную точку зрения, О.В. Михайлова отмечает риски деструктивных тенденций наращивания негативного потенциала цифровых сетей в условиях рассогласования целевых ориентиров власти и ожиданий населения, особенно на фоне отсутствия общественного контроля за деятельностью властных субъектов [10].

Интересные выводы сделаны в работе D. Hartanto, A. Agussani и J. Dalle, отметивших посредническую роль религии, практик актуализации религиозных ценностей в формировании доверия к деятельности органов власти. Авторы полагают, что использование каналов связи через религиозные сети обеспечивает повышение общественного доверия [11].

Анализ разработанности проблемы доверия показывает дискуссионность данной тематики, научную и практическую значимость разработки новых инструментов построения доверительных взаимодействий власти и населения. Исследование научных работ позволяет выдвинуть предположение о необходимости сближения ключевых смысловых позиций, формирования консолидирующих ценностей власти и населения, их артикуляции и агрегирования в процессах цифрового сетевого взаимодействия.

Цель исследования — оценка уровня доверия к власти, рассмотрение цифровых сетевых взаимодействий в качестве ресурса повышения уровня доверия.

Методы

В своей работе авторы использовали комплекс аналитических процедур и методов исследования: обобщение, систематизацию, сравнительный анализ, анализ документов. В качестве ведущего метода исследования определен анкетный опрос населения. Инструментарий исследования был подготовлен с использованием Google Forms, ссылка на которую была размещена в цифровых сообществах муниципальных образований РФ³. При расчете выборки авторы опирались на принцип «снежного кома», что позволило обеспечить рекрутинг респондентов. Материалы исследования обрабатывались в ручном режиме.

³ URL: http://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSfL3c7g6MDSjzSsqRS63eNqXOBZGWzA5SC3XA29C8pWvOjxA/viewform?usp=sf_link

Эмпирической базой исследования послужили муниципальные образования из 53 регионов РФ⁴. Данная выборка обусловлена разведывательным характером исследования, ориентацией авторов на максимальный охват субъектов РФ, обеспечивающий представительство всех федеральных округов РФ. Разведывательный характер исследования также определил размер выборочной совокупности респондентов (N = 587 человек). Социально-демографический портрет респондентов представлен следующими характеристиками: в опросе приняло участие 63,5% женщин и 36,5% мужчин. Наблюдается некоторое искажение гендерных пропорций, что может рассматриваться как ограничение данного исследования. Возрастные характеристики респондентов представлены в следующем разрезе: 52% находятся в возрасте 18—25 лет, 26,4% респондентов — в возрастном диапазоне 26—35 лет; 15% — 36—45 лет и 6,6% — старше 46 лет. Среди опрошенных 57,2% проживают в крупных городах, 24,2% — в средних городах и 18,6% — в малых городах России. Из выборки целенаправленно были исключены сельские поселения, что определяется задачами изучения цифровых сетевых взаимодействий.

В ходе исследования авторами проверялся ряд гипотез:

1. Цифровые сетевые взаимодействия обладают высоким потенциалом формирования доверия к власти.
2. Мотивация участия в городских цифровых сообществах базируется на таких потребностях населения, как получение информации и выражение собственной позиции, стремление получить реальные рычаги влияния на власть.

Результаты

Согласно полученным данным, уровень доверия населения к органам федеральной власти центрируется в среднем и низком диапазоне (рис. 1). В частности, 39,7% опрошенных при оценке уровня доверия выбрали вариант ответа «средний» и 40% — «низкий». Только каждый десятый респондент (12,2%) охарактеризовал свой уровень доверия как высокий. Таким образом, проиллюстрирована необходимость принятия целенаправленных мер по поиску новых каналов конструирования

⁴ Выборочная совокупность представлена следующими регионами: Алтайский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Ивановская область, Иркутская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калининградская область, Калужская область, Камчатский край, Кемеровская область, Костромская область, Краснодарский край, Красноярский край, Крым, Курганская область, Курская область, Липецкая область, Магаданская область, Москва, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Псковская область, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Республика Тыва, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Санкт-Петербург, Свердловская область, Смоленская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Хабаровский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Челябинская область, Чеченская республика.

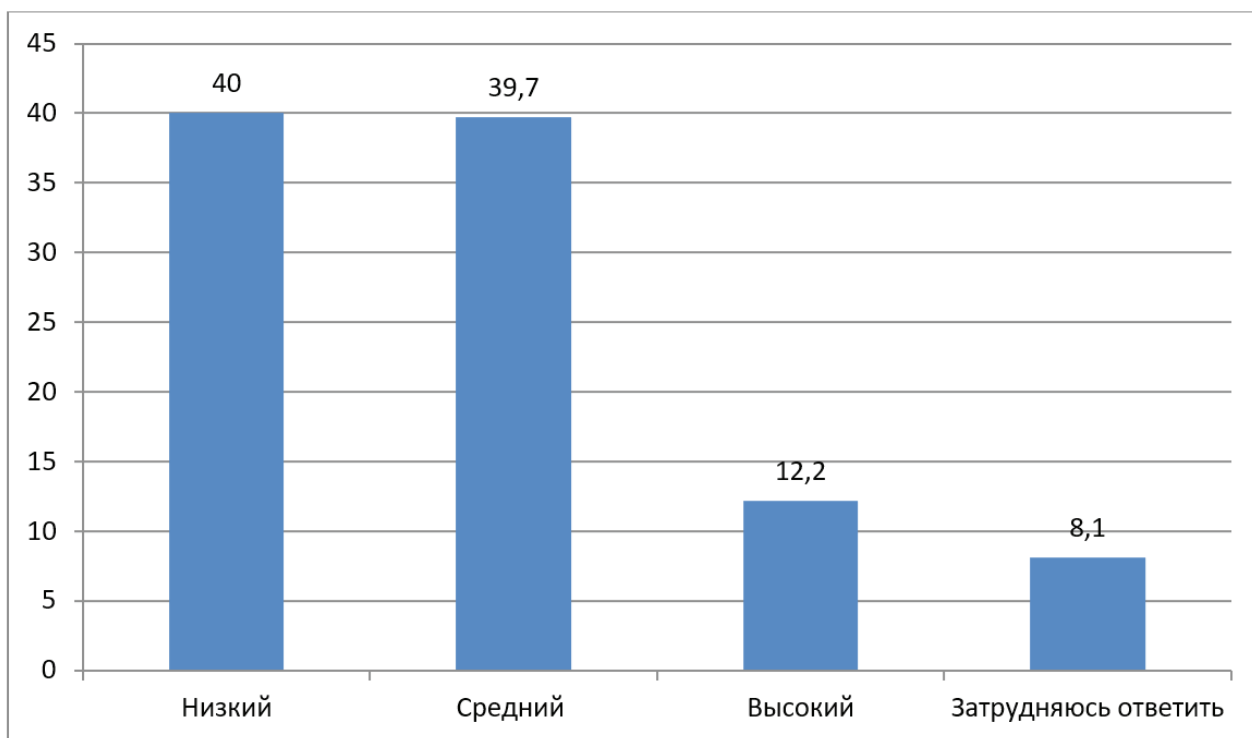

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Оцените уровень доверия к федеральной власти?», %

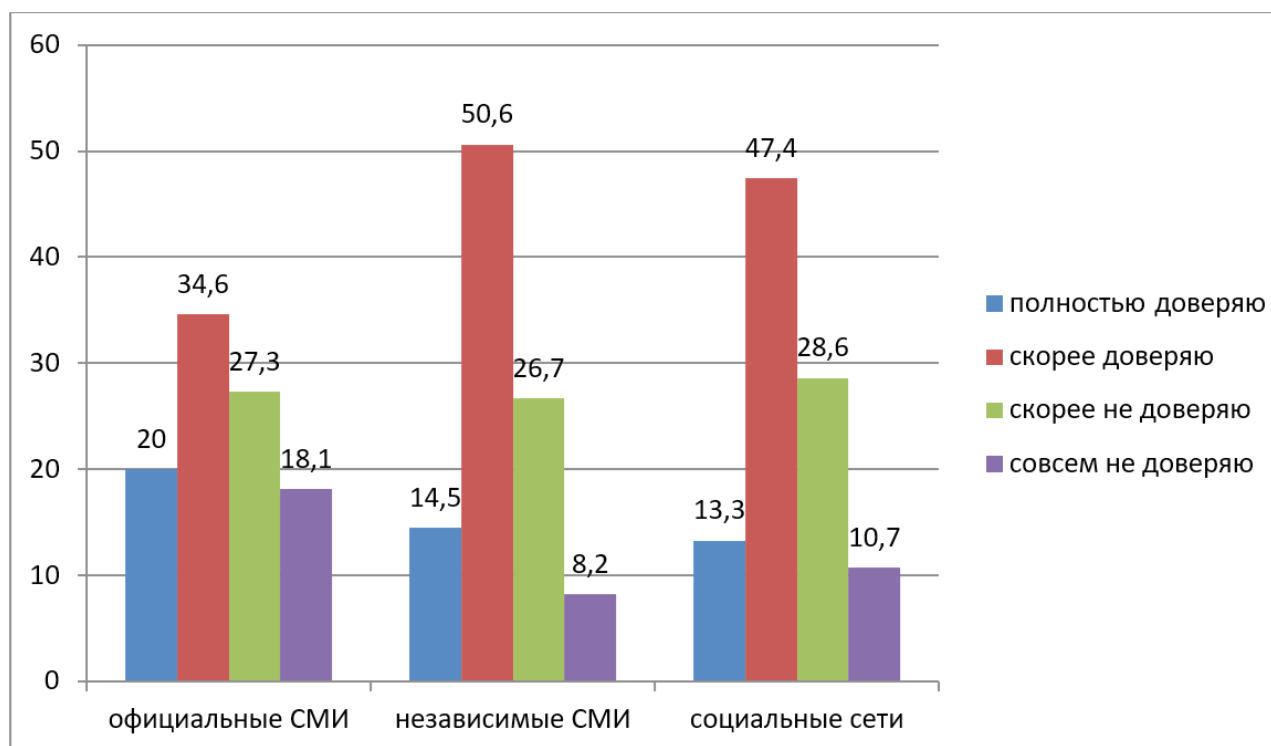

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Оцените уровень своего доверия к информации, получаемой из разных источников?», %

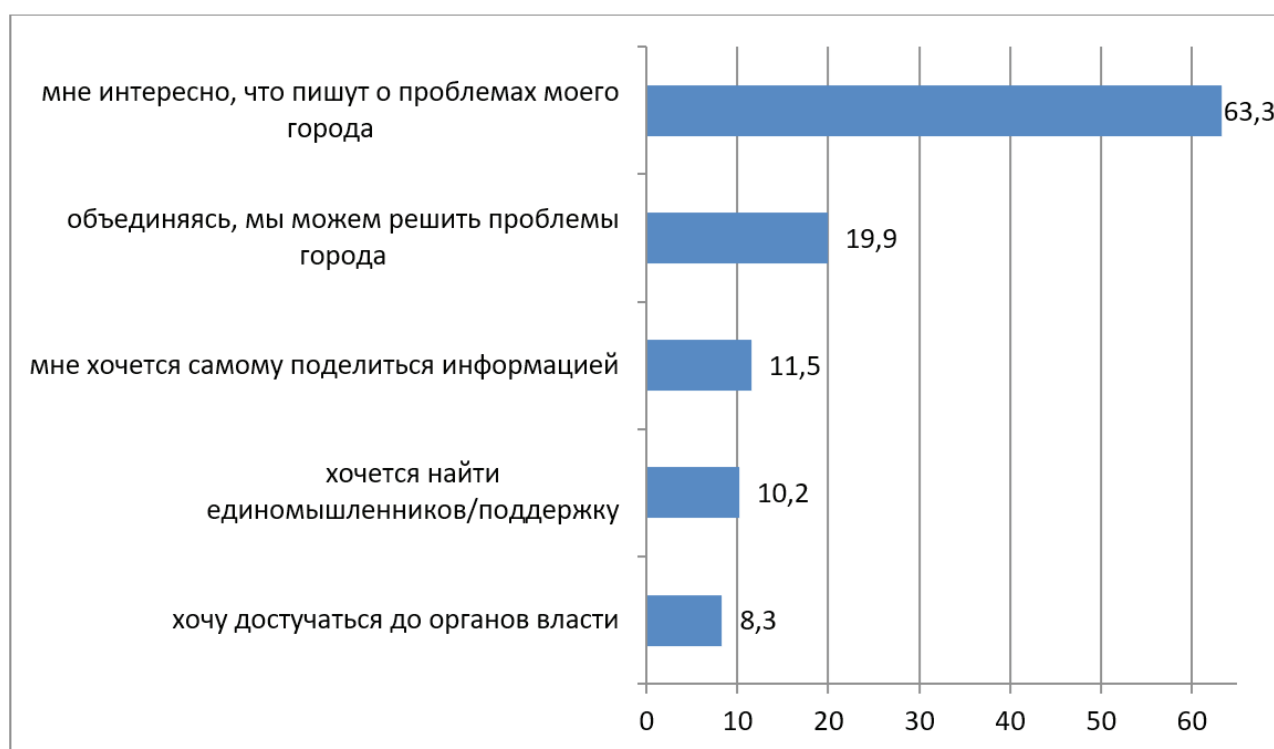

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Если да, то почему вы решили вступить в цифровое сообщество?», %

доверия в системе «власть-общество» в современных российских условиях.

В контексте решения задач исследования представляет интерес распределение ответов респондентов на вопрос о демонстрируемом доверии к различным каналам информации (рис. 2). Варианты ответа давали возможность выбора как официальных источников информации, отражающих позицию властных структур, так и независимых СМИ. Кроме того, респондентам было предложено оценить уровень доверия к социальным сетям, которые могут рассматриваться как неофициальные источники информации.

Полученные данные иллюстрируют весьма неоднозначную картину. В частности, 20% опрошенных говорят о том, что полностью доверяют официальным СМИ (что выше аналогичного показателя при оценке независимых СМИ и социальных сетей). Вместе с тем 18,1% опрошенных высказываются в отрицательном ключе, выбрав вариант ответа «совсем не доверяю» (что также выше, чем доля тех, кто выбрал этот вариант ответа при оценке доверия к независимым СМИ и социальным сетям). Суммируя доли респондентов, которые в целом «доверяют» (варианты ответов «полностью доверяю» и «скорее доверяю»), становится заметно, что первенство закрепляется за независимыми СМИ (суммарно 65,1%). Вторую строчку рейтинга занимают социальные сети — 60,7%, а наименьшее доверие население высказывает к официальным СМИ — 54,6%.

Таким образом, можно сделать заключение, что в целом более половины респондентов имеют достаточно высокий уровень доверия к информации, получаемой из разных источников. При этом официальный источник

не воспринимается как наиболее достоверный в оценках общественности.

В данном контексте интерес представляет анализ альтернативных источников обеспечения населения своевременной и достоверной информацией. В условиях масштабной цифровизации всех сфер общественной жизни особую роль в коммуникациях населения начинают играть цифровые сообщества. В связи с этим не вызывает удивления тот факт, что 59,3% опрошенных состоят в цифровых сообществах своего города/района.

Для данной категории респондентов был задан уточняющий вопрос о причинах вступления в цифровое сообщество (рис. 3). Так, согласно полученным ответам 63,3% опрошенных высказывают интерес к тому, что пишут о проблемах его города. Данный показатель (высокий интерес к информации в цифровых сообществах) может служить косвенным свидетельством доверия населения к практикам цифрового сетевого взаимодействия. При этом само население еще не в полной мере нацелено на самостоятельное размещение информационного контента: вариант ответа «мне хочется самому поделиться информацией» выбрал только 1 из 10 респондентов (11,5%). Вместе с тем цифровые сообщества могут рассматриваться как перспективные каналы организации конструктивного взаимодействия с органами власти. Данный вывод сделан на основании выбора таких вариантов ответа, как «объединяясь, мы можем решить проблемы города» — 19,9% и «хочу достучаться до органов власти» — 8,3%. Есть основания полагать, что повышение уровня доверия к государственным органам власти может быть достигнуто за счет увеличения присутствия последних в цифровых сетевых взаимодействиях.

Разделение общих ценностей среди жителей одной территории, а также активная позиция по решению проблем города/сельского поселения может рассматриваться как фактор развития доверия. Мотивацией включенности в территориальные сети становится удовлетворение аффилиативных потребностей жителей, интерес к развитию местных сообществ, принятию решений, определяющих формирование благоприятных условий жизнедеятельности в рамках локального социума. В случае если власть отвечает на данный запрос, можно говорить о выстраивании доверительных отношений с населением.

Обсуждение

Как показали результаты опроса, 40% опрошенных респондентов имеют низкий уровень доверия к федеральным органам власти. Данные выводы подтверждаются другими исследованиями, которые иллюстрируют проявления институционального недоверия в российском обществе. Причинами данных деструктивных тенденций зачастую выступают проблемы обеспечения обратной связи с властью, высокий уровень социальной дистанции с ней. Как подчеркивается в современных исследованиях, разработка и реализация научно-обоснованных управленческих технологий может обеспечить построение устойчивых доверительных коммуникаций власти и населения. В основе данных технологий лежит принцип социального партнерства, они предполагают формирование «системы двустороннего информирования и механизмов взаимодействия, согласованность целей, совместную разработку управленческих решений» [12].

Учитывая «конструируемый характер» доверия, можно предположить, что цифровые сетевые взаимодействия обладают функциональными возможностями снижения дистанции между властью и населением, построения партнерских и в конечном итоге доверительных отношений между ними. Косвенным подтверждением данного вывода является тот факт, что более половины опрошенных респондентов состоят в цифровых сообществах своего города/поселка. При этом доминирующим фактором участия выступает потребность в информации о своей территории. Как подчеркивается в ряде исследований, новые медиа в современных условиях становятся площадкой трансляции информации, оценок и мнений, влияющих на общественное мнение [13]. Цифровые сетевые взаимодействия могут рассматриваться как способствующие формированию доверия к деятельности органов власти, при условии, что актуализированные информационные потребности граждан будут покрываться своевременными и достоверными сведениями. Мы согласны с точкой зрения, что доверие к власти базируется на принципах информационной открытости и прозрачности, позитивном имидже государственных и муниципальных служащих [14], предсказуемости действий властных субъектов, стабильности нормативно-правовой сферы [15].

Дополняя данные идеи, Д.Г. Макаренко обращает внимание на возможность взаимного согласования и координации действий власти и населения, рассматривая «правовое регулирование как основу принципа общественного доверия» [16, 14]. В частности, выдвигается тезис о том, что нормы права отражают общественные потребности «в соблюдении государственно-власт-

ных предписаний», регламентации действий различных социальных групп [17].

Взаимодействие власти и населения должно быть ориентировано на закрепление идей солидарности, где позиции участников не противоречат друг другу, а дополняют друг друга. Солидарность обладает способностью к самовозрастанию при увеличении частоты контактов, накоплению в сетевых взаимодействиях. Однако, по мнению Т.А. Нестик и И.В. Задорина, источником формирования солидарности могут выступать как позитивные цели, так и коллективные страхи [18]. В случае, если источник имеет негативную природу возникновения, то сложно говорить о формировании доверия. Вопросам построения доверительных отношений на основе идей солидаризации и кооперации в сетях местных сообществ посвящены научные труды С.В. Мареевой, Т.А. Гуджавиной, А.А. Шабуновой и ряда других ученых [19, 20, 21]. Можно заключить, что мотивация принадлежности к определенной социальной группе и значимость коллективных усилий власти и населения при достижении социально значимых целей могут выстраивать фундамент доверия между ними. Особое значение в этом контексте имеет причастность населения к процессам принятия управленческих решений, что позволяет устранить институциональный вакуум доверия.

Интересно, что каждый третий опрошенный респондент в качестве причин своего присутствия в цифровых городских сообществах указывает свою активную позицию, потребность в артикуляции своих мнений и идей. В частности, данная роль выражается в таких мотивах, как желание поделиться информацией (11,5%), найти единомышленников, поддержку (10,2%), достучаться до органов власти (8,3%). Особого внимания заслуживает позиция, которая иллюстрирует потребность не столько в артикуляции своих мнений, сколько в интеграции коллективных интересов с целью решения территориальных проблем (19,9%). Данные тенденции находят свое отражение и в других исследованиях. В частности, отмечается, что сжатие пространства участия населения в процессе принятия управленческих решений, ограничение функциональных возможностей цифровых сетевых сообществ и низведение их до роли «внимательной публики» инициирует деструктивные формы протестной активности [22], не способствует формированию доверия к власти.

На наш взгляд, цифровые сетевые взаимодействия становятся компенсатором снижения частоты контактов между соседями, прежде всего, в крупных городах. Культура добрососедства в значительной степени может рассматриваться как фундамент развития общественного доверия. Согласно опросу ВЦИОМ за 2019 год значительная доля жителей многоквартирных домов не имели опыта совместного решения с соседями проблем по дому (43%). Треть опрошенных респондентов не общались с соседями на бытовые темы. В городах с численностью жителей более миллиона человек существенно выше доля жильцов, не доверяющих своим соседям, чем в среднем по выборке. Недоверие высказывает каждый четвертый житель мегаполиса⁵. Снижение уровня дове-

⁵ Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/my-i-nashi-sosedi>

рия и частоты соседских контактов позволяют сделать вывод, что данные практики в условиях высокого ритма жизни больших городов теряют свою актуальность.

В условиях цифровизации распространение получают цифровые «соседские» группы, как новая форма добрососедства. Данные группы, как правило, создаются среди жителей многоквартирных домов для обмена информацией по самым актуальным вопросам на облачных мессенджерах для мобильных устройств и компьютеров (например, Telegram). Свойствами данного сетевого взаимодействия являются: территориальная локализация участников, массовость, информационная перегруженность, распространение практик взаимопомощи и поддержки. Такие площадки становятся новым полем социальных коммуникаций, артикуляции мнений и переноса традиционных практик общения соседей в цифровую среду. Трансляция позитивного опыта и конструктивных примеров решения органами власти проблем местных сообществ обеспечивает положительное влияние на мнение участников сети. Максимизация включенности в данные чаты жителей многоквартирных домов позволяет рассматривать данный процесс как новый институциональный фактор развития сетевых инструментов формирования доверия населения к деятельности органов государственного управления.

Обратной стороной данного процесса может стать аккумуляция протестных настроений, снижение уровня доверия к власти в случае накопления негативного опыта и проблем в местных сообществах. Следует отметить, что в данном случае речь идет о реакции жителей на действия органов местного самоуправления, однако в условиях низкой правовой культуры населения распространена подмена понятий и отсутствие понимания в вопросах разграничения полномочий федеральной, региональной и местной власти. В условиях кризисных явлений ответственность за нерешенные проблемы жители склонны перекладывать на чиновников в целом и выносить обобщенные негативные оценки деятельности органов власти.

Следует отметить, что специфика функционирования цифровых сетевых сообществ городских жителей в настоящее время не изучена в полной мере, отсутствует достаточная эмпирическая база по данной теме, что не позволяет прогнозировать масштабы распространения цифровых сообществ среди населения, а также специфику их влияния на развитие доверия. Ученые отмечают, что для российских реалий характерны естественные социальные сети, которые не требуют приложения существенных усилий для их организации, а также имеют характер эмоциональной и психологической близости (родственные, дружеские связи). Ориентация российских жителей на микросетевые коммуникации лимитирует развитие социально-сетевых отношений среднего радиуса.

Важным фактором развития сетевых инструментов формирования доверия населения к деятельности органов государственного управления выступает оформленный опыт предыдущего поколения. Это связано с тем, что любой опыт (отрицательный или положительный) может закрепиться в сознании членов общества и вызывать повторяющееся действие (доверие/недоверие) к деятельности властных структур. Позитив-

ный опыт предыдущего поколения обеспечивает формирование социальной интеграции власти и населения.

Д.Г. Макаренко выявляет риски усиления внутригрупповой солидарности. Это связано с тем, что чрезмерное доверие лимитирует возможность конструктивного взаимодействия с иными социальными группами и общностями. На наш взгляд, цифровые сообщества способны частично снять указанные ограничения ввиду анонимности, массовости, низких границ входа и высокого уровня дифференциации социальных позиций участников [23].

Признавая конструктивный потенциал сетевых обществ в формировании доверия к власти, особую актуальность приобретает вопрос о ключевых субъектах, обладающих ресурсами и возможностями построения цифровой среды взаимодействий инициативных граждан.

На наш взгляд, органы местного самоуправления как наиболее приближенные к жителям и проблемам конкретной территории имеют возможность формирования сетевых инструментов с высоким созидательным потенциалом (территориально общественное самоуправление, практики добровольчества, некоммерческие объединения). Есть основания полагать, что органы местного самоуправления, выступая буфером между населением и государственной властью, обладают потенциалом для интеграции жителей, формирования устойчивых горизонтальных связей. Именно муниципалитеты осуществляют прямые коммуникации с жителями, имеют представление о потребностях и запросах населения, ключевых проблемах территории. В этом контексте местная власть может не только обеспечивать решение проблем в рамках своих компетенций за счет финансовых и организационных ресурсов администрации, но и включать жителей в сетевые практики развития местных сообществ на основе идей самоорганизации и кооперации (реализация проектов инициативного бюджетирования, благоустройство территорий, волонтерство и пр.).

Заключение

Результаты исследования показали, что уровень доверия населения к федеральным органам власти центрируется в среднем и низком диапазоне. Достаточно тревожной является ситуация, когда более чем каждый третий респондент отмечает низкий уровень доверия. Присутствие большинства респондентов в цифровых городских сообществах указывает на высокий потенциал данных сетей в повышении эффективности взаимодействия власти и населения, построения доверительных отношений. Мотивация участия представлена такими аспектами, как потребность в получении информации, артикуляция собственной позиции, донесение своих суждений до власти, а также осознание необходимости интеграции усилий для достижения целей социально-экономического развития территории. Цифровые сетевые взаимодействия могут способствовать формированию доверия населения к власти при условии реализации ряда принципов: предоставление достоверной и своевременной информации, открытость и прозрачность действий властных субъектов, расширение границ участия членов местных сообществ в принятии управленческих решений.

Полученные результаты расширяют теоретическое поле социологии управления в части понимания мотивов и движущих причин развития цифровых сетевых взаимодействий, где ключевая роль принадлежит не только потреблению информации, но и артикуляции мнений и позиции инициативных граждан, установлению обратной связи с властью. Кроме того, полу-

ченные результаты обеспечивают постановку новых эмпирических задач и дальнейших направлений исследования в данной области. Практическая значимость материалов исследования заключается в возможности их использования при разработке механизмов повышения эффективности сетевого взаимодействия власти и населения.

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

Литература

1. Зимова Н.С., Фомин Е.В., Смагина А.А. Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 2. С. 159—171. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-11
2. Тхориков Б.А., Корнев В.В. Интернет-коммуникации государственных гражданских служащих: Международный опыт и Российская практика // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2018. № 43(4). С. 633—639. DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-4-633-639
3. Mergel I. A framework for interpreting social media interactions in the public sector. *Government Information Quarterly* 30. 2013. P. 327—334. DOI: 10.1016/j.giq.2013.05.015
4. Борхсениус А.В. Инфодемия: понятие, социальные и политические последствия, методы борьбы // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление.* 2021. № 8(1). С. 52—58. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-1-52-58
5. Ильинова Н.А. Деятельность «четвертой власти» в условиях глобального вызова: оценки регионального сообщества // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология.* 2020. № 4 (269). С. 132—137.
6. Проказина Н.В. Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии // *Цифровая социология.* 2021. Т. 4. № 3. С. 36—43. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43
7. Gandolfo L. Navigating Trust and Distrust in the Refugee Community of Malta. *Journal of International Migration and Integration.* 2022. № 23(1). P. 61—83. DOI: 10.1007/s12134-021-00824-2
8. Gonçalves, G., Piñeiro-Naval, V., Toniolo, B.P. Who Do the Portuguese Trust? Government Communication Management in the Covid-19 Pandemic. *Comunicação e Sociedade.* 2021. № 40. P. 169—187. DOI: 10.17231/comsoc.40(2021).3251
9. Mrofu P., Asak M.O., Salawu A. Facebook groups as transnational counter public sphere for diasporic communities. *Cogent arts & humanities.* 2022. 9(1). No.: 2027598. DOI: 10.1080/23311983.2022.2027598
10. Михайлова О.В. Сети в современном государственном управлении: конфигурации и механизмы координации // *Политическая наука.* 2021. № 4. С. 14—30. DOI: 10.31249/poln/2021.04.01
11. Hartanto D., Agussani A., Dalle J. Antecedents of public trust in government during the COVID-19 pandemic in Indonesia: Mediation of perceived religious values. *Journal of Ethnic and Cultural Studies.* 2021. № 8(4). P. 321—341.
12. Ширяева В.А. Управленческие технологии формирования доверия населения к органам исполнительной власти: социологический анализ // *Социология.* 2018. № 4. С. 172—177.
13. Белоконев С.Ю., Левина Е.В. Доверие населения и элит к власти: теоретико-прикладной аспект // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.* 2021. № 11(6). С. 39—45. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-39-45
14. Макаренко Д.Г. Механизмы формирования доверия общества к институтам государственной власти // *Мониторинг правоприменения.* 2021. № 2(39). С. 21—26. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-21-26
15. Хорунжий С.Н. Морально-нравственные ценности доверия к власти и принимаемым решениям // *Мониторинг правоприменения.* 2017. № 4(25). С. 4—14.
16. Головкин Р.Б., Зыбин П.Д., Макаренко Д.Г., Пысин С.А. Правовое формирование цифровой среды доверия // *Вестник Воронежского института ФСИН России.* 2019. № 3. С. 143—151.
17. Макаренко Д.Г. Система социально-правового регулирования как общая среда взаимодействия права и доверия // *Вестник Владимирского юридического института.* 2017. № 2(43). С. 158—161.
18. Нестик Т.А., Задорин И.В. Отношение россиян к глобальным рискам: социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* 2020. № 5. С. 4—28. DOI: 10.14515/monitoring.2020.5.1700.
19. Мареева С.В. Институциональное доверие и эффективность институтов в сложных жизненных ситуациях: мнение россиян // *Пространство экономики.* 2015. № 3. С. 124—135. DOI: 10.18522/2073-6606-2015-3-124-135
20. Гужавина Т.А. Доверие в пандемию: сохранить нельзя изменить. А что чувствует регион? (на примере Вологодской области) // *Социологическая наука и социальная практика.* 2021. Т. 9. № 3(35). С. 25—39. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8431
21. Шабунова А.А., Косыгина К.Е., Белехова Г.В. Доверие и социальное неравенство: российский кейс. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* 2021. № 4(164). С. 186—211. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1785
22. Глухова А.В., Кольба А.И., Соколов А.В. Политико-конфликтные взаимодействия городских сообществ: сетевые аспекты // *Политическая наука.* 2021. № 4. С. 185—209. DOI: 10.31249/poln/2021.04.08

23. Макаренко Д.Г. Общественное доверие как ресурс власти и управления // Бюллетень науки и практики. 2016. № 8(9). С. 129–132. DOI: 10.5281/zenodo.60253

DIGITAL NETWORK INTERACTIONS AS A FACTOR OF FORMING TRUST IN AUTHORITIES

Elena Frolova⁶, Ol'ga Rogach⁷

Keywords: *digital networks, digital community, informal communication channels, public opinion, information openness, public authorities, solidarity, communications.*

Abstract.

Purpose of the study: assessing the level of trust in authorities, considering digital network interactions as a resource for raising the level of trust.

Method used. A questionnaire-based population survey (N = 587) was chosen as the leading method of study. The tools used in the study were prepared using Google Forms. The empirical base of the study includes 53 regions of the Russian Federation. The study belongs to the reconnaissance type.

Results obtained. It was found that the level of trust of the population in federal public authorities is centered in the medium and low range. The results of the study show that more than a half of the respondents participate in the digital communities of their city. The dominating factor of participation is the need for information on issues of development of one's area of settlement. Each third respondent indicates, as a reason for his/her presence in the digital communities of the city, a need to express his/her opinion (a wish to: share information, find like-minded persons, get through to the authorities). A conclusion is made that digital network interactions can facilitate forming the trust of the population in authorities under the condition that a number of principles are complied with: providing reliable and timely information, openness and transparency of actions of authorities, expanding the limits of participation of members of local communities in taking managerial decisions.

References

- Zimova N.S., Fomin E.V., Smagina A.A. Sotsial'nye seti kak novyi kanal vzaimodeistviia obshchestva i vlasti. Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie, 2020, t. 6, No. 2, pp. 159–171. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-11
- Tkhorikov B.A., Kornev V.V. Internet-kommunikatsii gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh: Mezhdunarodnyi opyt i Rossiiskaia praktika. NOMOTHEKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo, 2018, No. 43(4), pp. 633–639. DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-4-633-639
- Mergel I. A framework for interpreting social media interactions in the public sector. Government Information Quarterly 30, 2013. P. 327–334. DOI: 10.1016/j.giq.2013.05.015
- Borkhsenius A.V. Infodemiia: poniatie, sotsial'nye i politicheskie posledstviia, metody bor'by. Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie, 2021, No. 8(1), pp. 52–58. DOI: 10.22363/2312-8313-2021-8-1-52-58
- Il'inova N.A. Deiatel'nost' "chetvertoi vlasti" v usloviakh global'nogo vyzova: otsenki regional'nogo soobshchestva. Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, iurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya, 2020, No. 4 (269), pp. 132–137.
- Prokazina N.V. Tsifrovaia gramotnost' kak osnova dialoga vlasti i naseleniia v usloviakh pandemii. Tsifrovaia sotsiologiya, 2021, t. 4, No. 3, pp. 36–43. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43
- Gandolfo L. Navigating Trust and Distrust in the Refugee Community of Malta. Journal of International Migration and Integration, 2022, No. 23(1). R. 61–83. DOI: 10.1007/s12134-021-00824-2
- Gonçalves, G., Piñeiro-Naval, V., Toniolo, B.P. Who Do the Portuguese Trust? Government Communication Management in the Covid-19 Pandemic. Comunicação e Sociedade, 2021, No. 40. R. 169–187. DOI: 10.17231/comsoc.40(2021).3251
- Mpofu P., Asak M.O., Salawu A. Facebook groups as transnational counter public sphere for diasporic communities. Cogent arts & humanities, 2022. 9(1). No.: 2027598. DOI: 10.1080/23311983.2022.2027598
- Mikhailova O.V. Seti v sovremennom gosudarstvennom upravlenii: konfiguratsii i mekhanizmy koordinatsii. Politicheskaya nauka, 2021, No. 4, pp. 14–30. DOI: 10.31249/poln/2021.04.01

⁶ Elena Frolova, Dr.Sc. (Sociology), Professor at the Department of Sociology of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8958-4561>. E-mail: efrolova06@mail.ru

⁷ Ol'ga Rogach, Ph.D. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3031-4575>. E-mail: rogach16@mail.ru

11. Hartanto D., Agussani A., Dalle J. Antecedents of public trust in government during the COVID-19 pandemic in Indonesia: Mediation of perceived religious values. *Journal of Ethnic and Cultural Studies*, 2021, No. 8(4). R. 321–341.
12. Shiriaeva V.A. Upravlencheskie tekhnologii formirovaniia doveriia naseleniia k organam ispolnitel'noi vlasti: sotsiologicheskii analiz. *Sotsiologiia*, 2018, No. 4, pp. 172–177.
13. Belokonev S.Iu., Levina E.V. Doverie naseleniia i elit k vlasti: teoretiko-prikladnoi aspekt. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2021, No. 11(6), pp. 39–45. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-39-45
14. Makarenko D.G. Mekhanizmy formirovaniia doveriia obshchestva k institutam gosudarstvennoi vlasti. *Monitoring pravoprimereniia*, 2021, No. 2(39), pp. 21–26. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-21-26
15. Khorunzhii S.N. Mora'no-nravstvennye tsennosti doveriia k vlasti i prinimaemym resheniiam. *Monitoring pravoprimereniia*, 2017, No. 4(25), pp. 4–14.
16. Golovkin R.B., Zybin P.D., Makarenko D.G., Pysin S.A. Pravovoe formirovanie tsifrovoi sredy doveriia. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii*, 2019, No. 3, pp. 143–151.
17. Makarenko D.G. Sistema sotsial'no-pravovogo regulirovaniia kak obshchaia sreda vzaimodeistviia prava i doveriia. *Vestnik Vladimirskego iuridicheskogo instituta*, 2017, No. 2(43), pp. 158–161.
18. Nestik T.A., Zadorin I.V. Otnoshenie rossiian k global'nym riskam: sotsial'no-demograficheskie i psikhologicheskie faktory vospriiatii ugroz. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2020, No. 5, pp. 4–28. DOI: 10.14515/monitoring.2020.5.1700.
19. Mareeva S.V. Institutsional'noe doverie i effektivnost' institutov v slozhnykh zhiznennykh situatsiiakh: mnenie rossiian. *Prostranstvo ekonomiki*, 2015, No. 3, pp. 124–135. DOI: 10.18522/2073-6606-2015-3-124-135
20. Guzhavina T.A. Doverie v pandemii: sokhranit' nel'zia izmenit'. A chto chuvstvuet region? (na primere Vologodskoi oblasti). *Sotsiologicheskaia nauka i sotsial'naia praktika*, 2021, t. 9, No. 3(35), pp. 25–39. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8431
21. Shabunova A.A., Kosygina K.E., Belehova G.V. Doverie i sotsial'noe neravenstvo: rossiiskii keis. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2021, No. 4(164), pp. 186–211. DOI: 10.14515/monitoring.2021.4.1785
22. Glukhova A.V., Kol'ba A.I., Sokolov A.V. Politiko-konfliktnye vzaimodeistviia gorodskikh soobshchestv: setevye aspekty. *Politicheskai nauka*, 2021, No. 4, pp. 185–209. DOI: 10.31249/poln/2021.04.08
23. Makarenko D.G. Obshchestvennoe doverie kak resurs vlasti i upravleniia. *Biulleten' nauki i praktiki*, 2016, No. 8(9), pp. 129–132. DOI: 10.5281/zenodo.60253

